

Е.В. Коровина

О структуре камланий
в «Повести о нишанской шаманке»
и некоторых параллелях к ним

Статья посвящена анализу структуры камланий в «Повести о нишанской шаманке», а именно структуре повтора, имеющейся там. Кроме того, будет предпринята попытка найти определенные параллели подобной структуре как в фольклоре Сибири, так и вне его.

Ключевые слова: маньчжурь, «Повесть о нишанской шаманке», повторы, структура текста, единицы текста.

«Повесть о нишанской шаманке» содержится в нескольких маньчжурских рукописях. На сегодняшний день только две из них являются опубликованными. Одна из них, о которой речь пойдет ниже, была опубликована М.П. Волковой¹, издавшей ее в 1961 г., – рукопись содержит наиболее полную версию этой повести. Другой вариант повести был издан в 1992 г. К.С. Яхонтовым², он будет использован только во вспомогательных целях.

Эта повесть рассказывает о том, как при помощи камлания и путешествия в Царство мертвых сильной нишанской шаманки Тэтэкэ был возвращен к жизни сын Балду Баяна Сергудай Фянгу. Сам сюжет и его сибирские параллели были блестяще рассмотрены в работе Е.С. Новик³. Другие аспекты повести рассматриваются, в частности, в предисловии к изданию М.П. Волковой, а также в работах К.С. Яхонтова, С. Дурранта⁴, Т.А. Пан⁵ и других. Эти исследования включают повесть в широкий контекст шаманских камланий

© Коровина Е.В., 2016

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03384) «Истории, пересказываемые тысячелетиями: реконструкция глобального распространения фабульных и образных элементов устных нарративов» (рук. Ю.Е. Березкин).

Сибири и Дальнего Востока, рассматривают ее как редкий пример самобытной маньчжурской литературы. Однако, как кажется, до сих пор не было уделено должного внимания особой структуре речи, характерной для камлания нишанской шаманки Тэтэкэ и ее помощника Нари Фянгу.

Сама структура может быть проиллюстрирована следующим фрагментом текста⁶, произнесенным Нари Фянгу, когда нишанская шаманка отправилась в Царство мертвых:

[39]... *Чингэлчи ингэлчи* свечу *чингэлчи ингэлчи* погасили *чингэлчи ингэлчи* в тот вечер, *чингэлчи ингэлчи* богатой семьи *чингэлчи ингэлчи* Сергудая Фянгу *чингэлчи ингэлчи* душу *чингэлчи ингэлчи* в печи расплавили, *чингэлчи ингэлчи* в мрачном месте *чингэлчи ингэлчи* душу преследуют, *чингэлчи ингэлчи* в плохом месте *чингэлчи ингэлчи* жизнь посылают забрать, *чингэлчи ингэлчи* попавшую в беду душу *чингэлчи ингэлчи* подними и доставь *чингэлчи ингэлчи* душе умершего силу, *чингэлчи ингэлчи* злому духу – мастерство! *Чингэлчи ингэлчи* в Поднебесной *чингэлчи ингэлчи* прославилась *чингэлчи ингэлчи* во всех царствах *чингэлчи ингэлчи* была известна *чингэлчи ингэлчи*!

Как видно, структура представляет собой некоторый связный текст, разбитый на примерно равные фрагменты некоторым «рефреном», не имеющим обычно хорошего перевода с маньчжурского. В исходном маньчжурском тексте структура еще более четкая – там этот рефрен вставляется, за редким исключением, через 2–3 полнозначных слова, образующих на некотором уровне синтаксическое единство: так, например, в этом тексте никогда прилагательное (имя признака в грамматике В.А. Аврорина) не отрывается от существительного, к которому оно относится. Важно отметить, что структура произносимого нишанской шаманкой в рукописи, опубликованной К.С. Яхонтовым, значительно менее строгая и не обладает во всей полноте особенностями, характерными для рукописи, опубликованной М.С. Волковой (так, в рукописи, опубликованной К.С. Яхонтовым, в большинстве своем в речи шаманки отсутствует рамочная конструкция).

Этот рефрен необычен по многим причинам, каждая из которых по отдельности не является чем-то особенным. Во-первых, поскольку вставляемые элементы служат, по-видимому, только целям ритмизации и разбиения фрагмента на синтагмы и не несут никакого смыслового компонента, маркируя в своей смене лишь то, что изменился адресат обращения шаманки или ее помощника. Однако целям ритмизации служат и просто повторы, а также

припевы в песнях. Сам по себе ритм текста также обычно служит маркером синтагмы, поскольку в классической и народной поэзии аджабманы достаточно редки и маркированы.

Во-вторых, важной особенностью этих рефренов является то, что нельзя определить, до или после синтагмы вставляется данное слово, поскольку отрывок и начинается, и заканчивается этим сочетанием. Однако в двух случаях речь шаманки начинается не с рефрена, а с обращения: дорогой муж (*eigen хаџи, хаџи eigen сi доџи*). Однозначно интерпретировать это невозможно, поскольку, судя по всему, это говорит только о том, что обращение к мужу может осознаваться как находящееся вне магической речи шаманки, хотя, пожалуй, это косвенно свидетельствует о том, что рефрен идет после группы, а не до нее, а первое его употребление имеет функцию обращения, ср.: «она запела дэянку...», где *дэянку* – рефрен, который повторяется в дальнейшей камлании. Однако и это также не является уникальным, поскольку структуры типа рондо имеют именно такое устройство.

Кроме того, со структурной точки зрения представляется полезным разделить эти вставки на две части – к первой части будут относиться два крайних элемента, несущих рамочную или тексто-оформительную функцию, а ко второй – все остальные элементы, служащие для разбиения синтагм. Наличие таких рамочных элементов не является уникальной особенностью «Повести о нишанской шаманке», а скорее типично для эпических текстов народов Сибири, вспомнить хотя бы текст эвенкийского героического сказания «Храбрый Содани-богатырь»⁷, где герой при встрече с другим богатырем использует заповедь «*гирō-гирō гирōкāнин*», этот заповедь также несет функцию оформления текста, он также непереволим из эвенкийского языка, но не служит делению на синтагмы.

Другой параллелью к речи Тэтэкэ и Нари Фянгу может служить устройство жестких текстов, когда текст имеет строго установленную постоянную часть, которая очевидна из прагматики текста, и переменную часть, порядок следования элементов в которой задан структурой. В жестком тексте типа «расписание» (например, расписание следования поездов) постоянной частью будет деление на колонки и невыраженное в каждой конкретной строке название этих колонок, а переменной – часть «Время отправления», «Станции отправления и назначения» и другие параметры. Однако существуют и более естественные жесткие тексты, характерные, в частности, и для традиций Сибири и Дальнего Востока, например, так описывается в ороческой традиции Сюю Адзя (Покровитель пустырей):

... Джоломо сукдіса	каменная рыба
Джоломо боко	каменный горб (бычок?)
Джоломо мангі	каменный манги
Джоломо сіпа	каменная крыса
Джоломо сулакі	каменная лиса
Джоломо джілакі	каменный горноста́й
Джоломо олонкі...	каменная белка ⁸

Как видно, тут структура также является сильно ритмизованной, однако повторяющийся элемент здесь является вполне осмысленным и характеризует духа, а кроме того, не возникает вопросов относительно того, идет ли постоянный элемент перед переменным или после.

Можно также привести огромное количество примеров, когда повторяющийся элемент будет идти после фрагмента. К такого рода структуре относится, в частности, и рифма, когда последние несколько слогов в строке независимо от смыслового наполнения слов, которые их содержат, должны быть тождественны или очень сходны, что служит ритмизации речи.

Другой интересной и, как представляется, важной параллелью, хотя и не имеющей прямого отношения к тексту о шаманке, является некоторый класс тайных языков, в частности тайваньских тайных языков типа Ла-Ми, в которых после каждого слога вставляется созвучный ему элемент, сам по себе смысла не имеющий, хотя и служащий для затруднения доступа к смыслу стороннему человеку⁹. Этот пример интересен тем, что в некоторых версиях этих языков после определенных слогов не происходит вставки дополнительного слога, из-за чего структура сбивается и может показаться, что неясно, перед или после слога вставляется элемент. Хотя представляется сомнительным, что в случае предания о шаманке мы наблюдаем именно сбивку.

В заключение следует отметить, что текст камланий нишанской шаманки Тэтэкэ являет собой один из редких примеров разделения текста на синтагмы в отсутствие употребления знаков препинания и разделения на строки (хотя сам текст рукописи записан в колонки, разделение текста по колонкам не несет никакого особого смысла). Другим примером разделения такого рода является разбиение текста на блоки в иероглифическом письме майя¹⁰. Однако, как и в случае с иероглифическим блоком, строгое определение того, что именно стоит за синтагмой в данном случае, еще нуждается в разработке. Тем не менее существование таких примеров показывает, что традиционной культуре вполне может быть известно о разделении текста на единицы большие, чем слово, но меньшие, чем предложение.

- ¹ Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке) / Издание текста, перевод и предисловие М.П. Волковой. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. VII).
- ² Книга о шаманке Нисань / Факсимиле рукописи. Издание текста, транслитерация, перевод на русский язык, примечания, предисловие К.С. Яхонтова. СПб., 1992 (Серия «Фольклор народов Маньчжурии». Вып. 1).
- ³ *Новик Е.С.* Маньчжурское сказание «Предание о Нишанской шаманке» в сопоставлении с обрядовым фольклором Сибири // Литературы стран Дальнего Востока. М., 1979. С. 169–176.
- ⁴ *Durrant St.W.* The Nisan shaman Caught in Cultural Contradiction // Signs. No. 5/2. 1979. P. 338–347.
- ⁵ *Pang T.* Rare Manchu manuscripts from the collection of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences // Manuscripta Orientalia. Vol. 1. No. 3. December 1995. P. 33–46.
- ⁶ Текст воспроизводится по русскому переводу М.П. Волковой.
- ⁷ Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск, 1990.
- ⁸ История и культура орочей. Историко-этнографические очерки / Ред. В.А. Тураев. СПб.: Наука, 2001.
- ⁹ *Li P.J.* A Secret Language in Taiwanese // Journal of Chinese Linguistics. No 13. 1985. P. 91–121.
- ¹⁰ *Давлетшин А.И.* «Разбивка на блоки» в иероглифической письменности майя (в поисках строгого определения феномена) // «Ломоносов-2002». Труды научной конференции студентов и аспирантов. Сборник тезисов. М., 2002. С. 79–81.